

срок обжалования решения об отказе в возбуждении уголовного дела также в Основах и предлагаемой ст. 5², что явится основанием для включения его в УПК всех союзных республик. Однако срок обжалования следует увеличить до одного месяца с момента получения заинтересованными сторонами сообщения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Список литературы: 1. *Гуткин И. М.* Взаимодействие милиции с общественностью при производстве дознания. — М.: Юрид. лит., 1963.—101 с. 2. *Карнеева Л. М.* Основания отказа в возбуждении уголовного дела. — Соц. законность, 1977, № 3, с. 53—58. 3. *Мотовиловкер Я. О.* Вопросы дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства. — Томск, 1966.—294 с. 4. *Рагинский М. Ю.* Научно-практический комментарий УПК РСФСР. — М.: Юрид. лит., 1970.—192 с. 5. *Савицкий В. М.* Очерк теории прокурорского надзора. — М.: Наука, 1975.—284 с. 6. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса.—М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. — Т. 2. 670 с. 7. *Чугунов В., Кокарев Л., Морозова Л.* Рецензия на работу авторского коллектива под редакцией М. С. Строговича «Демократические основы советского социалистического права». — Сов. юстиция, 1966, № 7, с. 30—31.

Поступила в редколлегию 13.11.81.

В. Е. Богинский, канд. юрид. наук

Харьков

ТАКТИКА ДОПРОСА И ПРОБЛЕМА РИСКА В ДОПРОСЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Сложность принятия решений следователем при допросе подозреваемого в ряде случаев обусловлена недостаточной информацией как о преступном событии, так и о лице, его совершившем. Выход из указанной ситуации требует принятия определенного решения, имеющего значение для всего процесса расследования. Одним из способов устранения проблемной ситуации на начальном этапе расследования выступает тактический риск следователя¹, который, несмотря на сложность применения, является необходимым атрибутом следственной деятельности. Следователь имеет право на риск, однако на риск в смысле не опрометчивых поступков, осуществляемых в надежде на счастливый исход, а тактически грамотных, правильных в конкретной следственной ситуации действий, основанных на точном расчете, сообразительности, смекалке [3, с. 23]. Тактический риск по своей направленности должен способствовать оптимальному ведению допроса. Проблема тактического риска, несмотря на ее большое значение в действиях

¹ «Риск» в этимологическом значении понимается как «действие наудачу в надежде на счастливый исход» [4, с. 626].

следователя, в литературе освещена недостаточно полно. Между тем практика расследования требует решения ряда вопросов, относящихся к тактике риска: правомерность и допустимость тактического риска следователя; мотивы, побуждающие к использованию в тактике допроса риска; требования, предъявляемые к тактике риска. При рассмотрении тактического риска следует выявить, чем он вызван, в каких случаях применяется, какие условия необходимо соблюдать в случае принятия решения о риске при допросе подозреваемого. Риск, по нашему мнению, обусловлен наличием в процессе расследования элемента случайности, «выражающего некоторую степень неопределенности» [6, с. 92].

Элемент случайности выражается в появлении во время допроса таких обстоятельств, о которых следователю не было известно из-за недостаточной осведомленности о механизме преступного события, но которые позволяют подозреваемому оказать противодействие допрашивающему. Элемент случайности не всегда можно предусмотреть.

Риск представляет собой действия следователя, допускающие наступление неравнозначных как положительных, так и отрицательных последствий. Прежде чем пойти на тактический риск, следователь оценивает и сопоставляет имеющиеся данные. Принятие им решения о тактическом риске обусловлено в первую очередь ситуацией допроса, определяется путем ее анализа, изучением позиции подозреваемого, сопоставлением имеющихся доказательств. Нет необходимости в риске, если между подозреваемым и следователем установлено взаимопонимание, допрашиваемый настроен на изложение допрашивающему полных и правдивых показаний. Совершенно иное положение складывается, когда подозреваемый создает условия для конфликтной ситуации: уклоняется от дачи показаний, искажает действительное событие. Тактический риск тем и характеризуется, что следователь вынужден принимать решение в сложных для него условиях, когда уклонение от риска или его необоснованное применение может повлечь наступление отрицательных последствий. Риск как действие следователя имеет две негативные стороны, которые могут влиять на процесс расследования. Это чрезмерная наступательность действий следователя и чрезмерная его осмотрительность в построении тактики допроса. Действия следователя должны носить активный характер, однако эта активность должна строиться и опираться на некоторую совокупность доказательственного материала, что позволяет следователю оценить ситуацию допроса, установить адекватность позиции подозреваемого с той доказательственной информацией, которая находится в распоряжении следователя. Оценив и сопоставив отмеченные обстоятельства, следователь принимает определенное решение. Чрезмерная осмотрительность следователя заключается в том, что уклонение его от принятия

волевого решения обусловлено боязнью утраты доказательств в случае наступления неблагоприятных последствий.

Побуждающими мотивами, основой применения следователем решения о тактическом риске служат ситуация допроса, определенный объем доказательственной информации, следственный опыт, вынужденность принятия решения. Поэтому вызывает возражения позиция Ю. И. Ильченко, который, рассматривая вопросы, относящиеся к тактическому риску, отмечает, что «основой для применения риска следователем являются его самочувствие, особенности характера, темперамента, а также различные эмоциональные явления» [2, с. 46—47]. Указанные факторы, безусловно, имеют определенное значение в условиях применения риска, однако им не должно придаваться главенствующее значение. Тип характера, темперамент, эмоции следователя в какой-то мере важны в его деятельности как факторы субъективного порядка, однако риск следователя строится на уверенности в благоприятном исходе, которая основывается на доказательственных материалах, находящихся в распоряжении следователя, личностных характеристиках подозреваемого, прогнозировании возможных результатов. Нередко тактический риск является следствием интуитивного решения следователя, продиктованного внезапно сложившейся ситуацией допроса, проговоркой подозреваемого, его реакцией на предъявляемое доказательство. Данные обстоятельства позволяют оценить обстановку как благоприятную для применения того или иного приема, содержащего определенный тактический риск. В этом случае анализ всех моментов, относящихся к ситуации риска, отсутствует либо находится в свернутом, непрослеженном виде, а впоследствии логически обосновывается.

Избирая тактику допроса в ситуации риска, следователь должен соблюдать ряд условий для успешного проведения допроса. Это прогнозирование наступления возможных результатов, надлежащее варьирование имеющейся доказательственной информацией, правомерность и допустимость тактического риска в зависимости от конкретной ситуации допроса. Прогнозирование наступления возможных результатов выражается в том, что, используя тактический риск при допросе подозреваемого, следует допускать и наступление негативных моментов, вредных последствий для тактики допроса. Принимая решение о тактическом риске, следователь на допросе стоит перед дилеммой: когда наступит больше негативных последствий — при отказе от риска либо в результате его применения. Успех допроса определяется очередностью предъявления доказательств, формулированием и последовательностью постановки вопросов, рефлексивным управлением.

В условиях риска необходимо учитывать наступление крайне противоположных результатов, как наиболее благоприятных

для следствия, так и нежелательных. Наступление положительных последствий при использовании тактического риска следователем в ходе допроса способствует успешному его завершению, получению объективных показаний от подозреваемого, изменению негативной позиции допрашиваемого, избранию дальнейшей тактики допроса и следствия. Принимая решение о риске, следует допускать возможность наступления и негативных последствий. Это позволит следователю не оказаться безоружным и растерянным в создавшейся обстановке, подготовить запасные варианты выхода из критической ситуации. Отрицательные результаты применения тактического риска могут быть следствием недостаточно четкого анализа ситуации, изменения поведения подозреваемого в процессе допроса (изменение психологического состояния), непродуманного избрания времени для применения приема, связанного с тактическим риском, неправильного определения возможного воздействия информацией.

Необходимость в тактическом риске возникает у следователя в случае, когда он вынужден принимать решения и строить тактику допроса на ограниченном доказательственном материале. По своему содержанию, направленности тактический риск следователя не однороден. Можно выделить два основных направления его применения: 1) относящееся к тактике проведения допроса в целом, 2) относящееся к риску применения тактических приемов.

В первом случае тактический риск связан с избранием времени и очередности проведения допроса. Вместе с определенным законом временем допроса подозреваемого следователь в допустимых пределах может избирать то время, которое, по его мнению, является наиболее оптимальным для проведения допроса. Необходимо, чтобы следователь к моменту допроса подготовил хотя бы минимум доказательственной информации.

Во втором случае тактический риск может выражаться в различных формах: последовательности постановки вопросов, оглашении показаний свидетелей, предъявлении вещественных и письменных доказательств; избрании той или иной системы тактических приемов в соответствии с ситуацией допроса.

Значение тактического риска можно проиллюстрировать на примере двух тактических приемов: предъявление доказательств и рассказ следователя подозреваемому о развитии события преступления. Предъявление доказательственной информации при допросе имеет широкое применение. В то же время в зависимости от того, как будет применен указанный тактический прием, зависит успех допроса. Предъявление определенной информации подозреваемому может оказать на него определенное воздействие. Риск следователя в данном случае обусловлен реакцией допрашиваемого на предъявляемое ему доказательство. Особенно значителен риск тогда, ког-

да следователь располагает ограниченным кругом доказательств и предъявлением более веского из них, рассчитывает на определенные изменения в показаниях подозреваемого. Если предъявляемое доказательство оказало надлежащее воздействие на допрашиваемого, предрасположило его к даче показаний, это значит, что риск следователя был полностью оправдан и достиг цели. Данное положение можно проиллюстрировать случаем из практики.

За околицей деревни был обнаружен труп выпускника средней школы. Осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта позволил установить, что смерть наступила от множества ударов по телу и голове. Недалеко от трупа, на расстоянии 15 м, был найден деревянный брусок со следами крови. Судебно-медицинский эксперт высказал предположение, что повреждения потерпевшему могли быть причинены этим предметом.

Перед этим в сельской школе был выпускной вечер. Весь вечер Т. и его одноклассница К-ва были вместе, вместе они и ушли домой. Было также установлено, что особенно агрессивно на выпускном вечере вел себя Х. Будучи в нетрезвом состоянии, он приставал ко всем, а в конце вечера подрался с Т. Показания К-вой о том, что Х. в тот же день ее изнасиловал, были единственным доказательством причастности Х. к совершенному убийству. Кроме них следствие не располагало иными доказательствами, и следователь решил использовать ее показания при допросе подозреваемого.

Риск использования показаний К-вой заключался в том, что если на Х. они не окажут воздействия, он может не признаться в убийстве. Оглашение в ходе допроса показаний К-вой давало возможность избличить подозреваемого. По словам К-вой, Х. был убежден, что она из боязни мести не даст показаний, избличающих его. Следователь и решил использовать элемент внезапности при допросе Х. Вызванный на допрос подозреваемый всем своим видом стремился показать независимость и то, что его пребывание в кабинете следователя в качестве подозреваемого в совершенном убийстве является недоразумением. На вопросы следователя он отвечал грубо, отрицал свою причастность к преступлению, цинично заявлял: «А кто докажет, что я убил Т.? Вы докажете!». Оглашение показаний К-вой произвело на Х. парализующее воздействие, спесь его мгновенно прошла. Он понял, что следствие располагает не только подробнейшими данными в отношении совершенного им убийства, но и сведениями, уличающими его в совершении другого преступления — изнасилования. Немаловажное значение для дачи показаний имело и то обстоятельство, что наряду с оглашением показаний К-вой допрашиваемому был предъявлен штакетник из забора со следами крови, обнаруженный на месте преступления.

Однако допустим и противоположный результат, когда предъявляемое в ходе допроса единственное веское доказательство не окажет побуждающего воздействия на подозреваемого. Допрашиваемый не воспримет его так, как предполагал следователь, а, мобилизовав волю и выдержку, моментально оценит предъявляемое доказательство и опровергнет его. В этом случае риск следователя обернется негативной стороной, доказательство будет опорочено в том плане, что потеряет свою избличительную силу, а подозреваемый получит информацию о том, чем располагает следователь, и выберет соответствующую тактику.

Другим тактическим приемом допроса подозреваемого, применение которого связано с риском, является подробный рас-

сказ следователя подозреваемому о развитии события преступления, который заканчивается вопросом: «Так ли это было?» Суть данного тактического приема заключается в том, что следователь на основе имеющихся доказательственных материалов подробно описывает подозреваемому механизм преступного события, тем самым демонстрируя ему свою осведомленность. Этот прием связан с повышенным тактическим риском. Во-первых, у следователя нет полной уверенности в достоверности сообщаемого, так как событие могло развиваться в иной последовательности, при других обстоятельствах. Во-вторых, подозреваемый может опровергнуть некоторые положения следователя, ибо как непосредственный участник события больше осведомлен. В-третьих, подозреваемый может создать видимость того, что он изобличен следователем, однако на самом деле убеждается в неосведомленности следователя в отношении отдельных эпизодов, сопоставляя действительно имевшие место факты с его рассказом. Опасность данного тактического приема и риска по наступлению негативных последствий заключается в том, что следователь строит тактику допроса на основании ошибочных выводов.

В проблеме тактического риска наиболее важно установить минимум наступления вредных последствий. В целом целесообразность применения тактического риска определяется по силе наступления вредных последствий, т. е. по силе наступления ущерба. Однако, строя тактику с учетом результатов тактического риска, следователь должен ориентироваться не на наступление крайних результатов, а на средний ожидаемый ущерб, который и нужно минимизировать [5, с. 98—99]. Наступление средних последствий объясняется тем, что каждая из сторон стремится нейтрализовать воздействие противника и тем самым свести возможный отрицательный результат до минимума. Исходя из этих позиций, следователь предположительно и в дальнейшем может строить свою тактику в пределах среднего ожидаемого результата. Достижение среднего результата не свидетельствует о том, что тактический риск следователя не оправдал себя. Средний результат — это положительный исход применения следователем тактического риска, который исключает наступление вредных последствий. Но вместе с тем он означает, что тактический риск следователя не достиг максимально положительного эффекта. Следователь получает доказательственную информацию той направленности, на которую он рассчитывал, что позволяет ему соответствующим образом оценить ее и избрать дальнейшую линию поведения.

Изложенное позволяет определить в общем виде тактический риск следователя как его действия в экстремальных условиях, направленные на получение доказательственной

информации путем использования возможностей следственной ситуации и ситуации допроса и допускающие противоположные по характеру результаты.

Список литературы: 1. *Анденес И.* Наказание и предупреждение преступлений. — М.: Прогресс, 1979.—263 с. 2. *Ильченко Ю. И.* Эмоции и чувства в деятельности следователя.—Краснодар, 1978.—92 с. 3. *Комаров В. С.* Психологические основы очной ставки.—Харьков, 1976.—27 с. 4. *Ожегов И. С.* Словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952.—848 с. 5. *Растринин Л.* Этот случайный, случайный, случайный мир. — М.: Наука. — 1969.—120 с. 6. *Резник Г. М.* Внутреннее убеждение при оценке доказательств.—М.: Юрид. лит., 1977.—118 с.

Поступила в редколлегию 12.12.79.